

Ю.О. Максимихина, старший преподаватель кафедры «Уголовный процесс и криминалистика»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; обвиняемый; прекращение уголовного дела; смерть обвиняемого.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности производства по уголовному делу в отношении умершего обвиняемого, анализируется действующее уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее прекращение уголовного дела в связи со смертью обвиняемого, и правоприменительная практика, сформулированы предложения по совершенствованию процедуры производства по уголовному делу в отношении умершего.

Смерть лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности за совершение преступления, в соответствии со ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) (п. 4 ч. 1) является основанием отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и/или уголовного преследования, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего.

Очевидно, что такое производство по уголовному делу в отношении умершего в целях его реабилитации имеет существенные отличия от общего порядка производства по уголовному делу. Главной особенностью этого производства является отсутствие субъекта, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Тем не менее уголовно-процессуальный закон не предусматривает особого порядка производства по уголовному делу в отношении умершего.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) в Постановлении от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко», указав на необходимость продолжения производства по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) в случае отсутствия согласия с прекращением уголовного дела его близких родственников и иных заинтересованных лиц, тем самым положил начало формированию особого производства по уголовному делу в отношении умершего.

Попытка урегулировать порядок производства по уголовному делу в отношении умершего была предпринята Правительством РФ в проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности)». Однако до настоящего времени изменения в уголовно-процессуальный закон не внесены, а правоприменителем единой процедуры производства по данной категории дел не выработано.

Установление процедуры производства по уголовному делу в отношении умершего с присущими ей особенностями позволит устранить правовую неопределенность в этом вопросе и обеспечить соответствие положений пункта 4 части 1 статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК РФ Конституции РФ и принципам презумпции невиновности и доступа к правосудию.

Прежде всего, следует обратить внимание на позицию КС РФ, который в постановлении указал на необходимость получения у близких родственников умершего и иных заинтересованных лиц согласия на прекращение уголовного дела. Вместе с тем заявление согласия с прекращением уголовного дела в отношении умершего мыслится Конституционный Суд РФ как право близких родственников умершего. Требование наличия согласия близких родственников на прекращение уголовного дела в отношении умершего означает, что во всех случаях отсутствия такого согласия производство по уголовному

делу должно быть продолжено. Следовательно, если близкие родственники не хотят продолжения производства по уголовному делу в отношении умершего, они вынуждены совершить ряд действий, подтверждающих их согласие с прекращением. Вряд ли в этом случае можно говорить о реализации ими права, а не обязанности подать заявление о согласии с прекращением. Именно поэтому КС РФ следует трактовать как требование наличия возражений против прекращения уголовного дела, а не согласия [1, с. 9].

Так во всех случаях прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, в связи с деятельным раскаянием, вследствие акта об амнистии, примирения сторон и т. д. (ч. 2 ст. 27 УПК РФ), УПК РФ предоставляет подозреваемому (обвиняемому) право заявлять возражения против прекращения уголовного дела. Не допускается прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия, если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или его законный представитель против этого возражают (ст. 427 УПК РФ).

Таким образом, согласно логике УПК РФ правильным все же будет предоставление близким родственникам умершего подозреваемого (обвиняемого) и иным заинтересованным лицам права заявлять возражения против прекращения уголовного дела в отношении умершего, т. е. условием продолжения производства по уголовному делу является наличие возражений.

Вместе с тем следует отметить, что смерть подозреваемого (обвиняемого) является нереабилитирующим основанием прекращения уголовного дела. Это означает, что виновность лица приговором суда не устанавливается, само прекращение уголовного дела по указанному основанию расценивается как основанная на материалах расследования констатация того, что лицо совершило деяние, содержащее признаки преступления. При этом разумно предположить, что такая констатация предполагает проведение полного, объективного и всестороннего расследования обстоятельств совершенного преступления и наличие неоспоримых доказательств вины умершего в совершении преступления.

Одной из гарантий проведения полного, объективного и всестороннего расследования и реализации принципа состязательности и равноправия сторон уголовного судопроизводства является обеспечение возможности участия стороны защиты, как в предварительном расследовании, так и в судебном разбирательстве. В этих целях обоснованным представляется допуск близких родственников умершего и иных заинтересованных лиц к участию в производстве по уголовному делу. По мнению Н.В. Васильева, неспособность самостоятельной защиты своих интересов предполагает переложение этого права на других лиц [2, с. 83].

Вопрос о том, каков же должен быть процессуальный статус этих лиц, является спорным. Согласно первой точке зрения, родственники умершего и иные заинтересованные в производстве по уголовному делу лица

являются правопреемниками умершего подозреваемого (обвиняемого). Однако близкие родственники умершего и иные заинтересованные в производстве по уголовному делу лица не могут в полной мере заменить самого подозреваемого (обвиняемого). С одной стороны, они не несут уголовно-правовой ответственности за совершенное преступление, с другой – не могут реализовать некоторых прав, тесно связанных с личностью умершего, в частности, давать от его имени объяснения и показания.

Более правильной представляется вторая точка зрения, ее сторонники настаивают на возникновении отношений по представительству. Некоторые ученые считают оправданным в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) институт законного представительства интересов умершего, аналогичного институту законного представительства в гражданском процессе [3, с. 51]. Однако по смыслу гражданского законодательства под законным представителем понимается лицо, осуществляющее опеку или попечение над лицом, не обладающим дееспособностью в полном объеме в силу возраста или психического заболевания. Похожее определение законных представителей дается и в п. 12 ст. 5 УПК РФ – это родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или потерпевший, органы опеки и попечительства.

Вместе с тем представительство умершего в уголовном процессе нельзя сравнивать и с договорным представительством, поскольку представителю умершего не требуется согласия умершего на вступление в процесс, а полномочия умершего не переходят к его представителю, права и обязанности представителя производны от прав и обязанностей умершего, но в полном объеме не совпадают.

Представительство же умершего в уголовном процессе видится как особый вид представительства, основанный на положениях закона и решении властного субъекта о допуске к участию в производстве по уголовному делу. Представитель умершего действует в целях защиты чести, достоинства и доброй памяти об умершем, конечным результатом его деятельности является признание умершего непричастным к совершенному преступлению и его реабилитация. Отношения по представительству в данном случае аналогичны со своей природой отношениям, возникающим в гражданско-процессуальном праве на основании ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), когда честь и достоинство подлежат защите после смерти по требованию заинтересованного лица.

Определяя круг лиц, которые могут быть допущены к участию в производстве по уголовному делу в качестве представителей умершего следует исходить из целей данного производства. КС РФ определил, что основной целью производства по уголовному делу в отношении умершего является защита чести, достоинства и доброго имени умершего, незаконного и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию и дальнейшая его реабилитация. С учетом именно этой цели обоснованным представляется наделение таким правом всех лиц, которым при жизни умерший был не безразличен, для которых с морально-этической стороны важно защитить добрую память о близком человеке. Однако существуют и иные мотивы предоставления права инициировать производство по уголовному делу в отношении умершего, например, это может быть материальная заинтересованность, либо желание защитить личную честь и достоинство.

В юридической литературе единого мнения по данному вопросу нет. Так, по мнению Н.П. Кирилловой, ходатайствовать о продолжении расследования в целях реабилитации умершего могут родственники умершего и иные заинтересованные юридические и физические лица [4,

с. 16]. Б.Я. Гаврилов отмечает, что с ходатайством о реабилитации обращаются как правило, родственники умершего или организации, где работало это лицо [5, с. 70]. Н.В. Васильев считает, что в качестве законных представителей могут выступать близкие родственники, опекуны, попечители, при отсутствии таковых – защитник.

Исходя из целей представительства, изложенных выше, а также позиции законодателя относительно представительства интересов умерших потерпевших (ФЗ от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве») обоснованным представляется допускать к участию в уголовном деле в качестве представителей умершего близких родственников, родственников и близких умершему лиц с учетом положений п. 3, 4, 37 ст. 5 УПК РФ.

По результатам предварительного расследования в случае наступления смерти подозреваемого (обвиняемого) на этой стадии решение о прекращении уголовного дела в отношении умершего может быть принято следователем (дознавателем). Однако вопрос о возможности принятия им такого решения в юридической литературе является спорным.

Некоторые ученые (А.М. Ларин, И.А. Либус, И.Л. Петрухин, Ю.И. Стецовский, А.В. Танцюра и др.) придерживаются мнения, что прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования не соответствует принципу презумпции невиновности, поскольку допускает признание человека виновным вне судебной процедуры. Признать же виновным вправе только суд.

Представители этой точки зрения буквально толкуют принцип презумпции невиновности. В соответствии со ст. 49 Конституции РФ «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Так, А. Кобликов пишет, что положения Конституции четки и не допускают иных толкований – признать виновным в совершении преступления гражданина вправе только суд, лишь он может официально решить, что гражданин виновен в совершении преступления [6, с. 6].

Ю.И. Стецовский, рассматривая нормы о прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, отмечает, что в соответствии с ними вопреки принципам осуществления правосудия только судом и презумпции невиновности лицо совершившее преступление устанавливается без приговора суда [7, с. 133]. При этом В.М. Савицкий и А.М. Ларин указывают на то, что при прекращении дел по этим основаниям на стадии предварительного расследования констатация виновности лица в совершении преступления осуществляется следователем, а не судом, что противоречит презумпции невиновности [8, с. 153]. Поэтому прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям может осуществляться только судом [9, с. 45].

Другие ученые (Г.А. Злобин, С.Г. Келина, В.З. Лукашевич, Я.О. Мотовиловкер и др.) не видят противоречий принципу презумпции невиновности при прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования и допускают возможность прекращения уголовных дел по таким основаниям следователем. Главный довод их заключается в том, что признание лица виновным при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не происходит. Установление его вины прокурором и следователем составляет предпосылку не уголовной ответственности, а освобождения от нее.

По мнению В.З. Лукашевича, прекращение дела по нереабилитирующим основаниям не означает признание виновным лица, совершившего это деяние, ибо призна-

ние таковым возможно только по приговору суда. Однако это не означает, что следователь не должен устанавливать виновность этих лиц. Закон обязывает следователя изобличать виновных, возбуждать уголовные дела, устанавливать, доказывать виновность лиц. При этом установление вины – это еще не признание обвиняемого виновным. Признание лица виновным и установление, доказывание его виновности – понятия далеко не равнозначные. Вместе с тем необходимо учитывать, что при прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям само преступное деяние, виновность лица и все связанные с ним обстоятельства должны быть достоверно установлены в таком же объеме, как и при окончании предварительного расследования с составлением обвинительного заключения [10, с. 37].

Тезис о вероятной виновности выдвигался Я.О. Мотовиловым и Т.А. Левиной, которые утверждали, что при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям устанавливается факт совершения лицом преступления, однако лицо не считается виновным, вина не устанавливается [11, с. 75].

Данная позиция представляется более обоснованной и подтверждается позицией КС РФ, выраженной в Постановлении от 28.10.1996г. № 18-П «По делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина Сушкова О.В.». В своем постановлении КС РФ указал, что решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, который устанавливает виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено в ст. 49 Конституции РФ.

Таким образом, прекращение уголовного дела в отношении умершего на стадии предварительного расследования по решению следователя (дознателя) без санкции суда не противоречит презумпции невиновности и является допустимым.

Гарантией же законности и обоснованности решения следователя или дознателя о прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) является обязанность следователя или дознателя получить согласие руководителя следственного органа или прокурора с прекращением уголовного дела в отношении умершего. Такая процедура с одной стороны, стимулирует следователей и дознавателей к более тщательному, полному, всестороннему и объективному проведению расследования, с другой стороны позволит исключить случаи необоснованного прекращения уголовных дел в отношении умерших и создать систему контроля за прекращением уголовных дел данной категории.

Аналогичная система контроля ранее уже разработана законодателем при принятии следователем или дознавателем решения о прекращении уголовного дела по другим нереабилитирующим основаниям, таким как примирение обвиняемого с потерпевшим (ст. 25 УПК РФ), деятельное раскаяние обвиняемого (ст. 28 УПК РФ), возмещение им в полном объеме ущерба, причиненного уклонением от уплаты налогов (ст. 28.1 УПК РФ), а также при прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в связи с возможностью его исправления без применения наказания (ст. 427 УПК РФ).

Особой гарантией законности и обоснованности решения дознателя или следователя о прекращении уголовного дела в отношении умершего Е.А. Хабарова считает возможность оспаривания данного решения в порядке ст. 125 УПК РФ [12, с. 154].

В случае же несогласия близких родственников умершего и иных заинтересованных лиц с прекращением уголовного дела в отношении умершего на стадии предварительного расследования, уголовное дело подлежит направлению в суд для дальнейшего рассмотрения.

Основной формой окончания предварительного расследования, в результате которого материалы уголовного дела направляются в суд, в соответствии с УПК РФ

является составление обвинительного заключения или обвинительного акта. Обвинительное заключение представляет собой процессуальный акт, содержащий вывод органа предварительного расследования о виновности конкретного лица в совершении преступления и необходимости привлечения его к уголовной ответственности. Однако смерть является обстоятельством исключающим возможность привлечения к уголовной ответственности, поэтому составление обвинительного заключения в отношении умершего невозможно. В связи с этим представляется правильным составление по итогам предварительного расследования не обвинительного заключения, а постановления о направлении дела в суд.

В постановлении, так же как и в обвинительном заключении, должны указываться, в частности, данные о лице, в отношении которого уголовное дело направляется в суд, описание преступления с указанием места, времени и способа его совершения, мотивов, целей, последствий и других обстоятельств, подлежащих доказыванию, с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за данное преступление, перечень доказательств, подтверждающих указанные обстоятельства, и краткое изложение их содержания, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания. Процедура же утверждения постановления прокурором и направления дела в суд полностью соответствует процедуре утверждения обвинительного заключения и направлению в суд уголовного дела с обвинительным заключением.

Составление аналогичного постановления предусмотрено и в главе 51 УПК РФ. В соответствии со ст. 439 УПК РФ в случае направления уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера обвинительное заключение в отношении обвиняемого также не составляется, поскольку привлечение лица к уголовной ответственности в силу его психического состояния невозможно.

Данная позиция поддерживается и научной литературе. Так, И.В. Маслов указывает, что актом, завершающим расследование, должно стать постановление о направлении дела в суд.

Судебная процедура рассмотрения уголовного дела в отношении умершего в целом должна отвечать общим правилам судебного разбирательства за исключениями обусловленными отсутствием субъекта, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

Важно отметить, что отсутствие субъекта привлечения к уголовной ответственности и наказанию обуславливает специфику и самого предмета доказывания по данной категории дел. Так доказывание некоторых из обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, таких как характеризующих личность умершего, а также обстоятельств смягчающих или отягчающих наказание, нецелесообразно, поскольку их доказывание влияет на разрешение вопросов связанных с назначением наказания. Вместе с тем особого внимания при доказывании по данной категории дел требует доказывание факта смерти подозреваемого (обвиняемого).

Факт смерти гражданина подлежит государственной регистрации (п. 7. ч. 1 ст. 47 ГК РФ). В соответствии с положениями ФЗ «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ регистрация факта смерти осуществляется в органах ЗАГС путем оформления записи акта о смерти и выдачи свидетельства о смерти.

По мнению О.Б. Виноградовой, только свидетельство о смерти, выданное органами ЗАГС в установленном законом порядке является надлежащим юридическим основанием для решения вопроса о прекращении уголовного дела [13, с. 82].

В целях доказывания факта смерти подозреваемого (обвиняемого) следователь, дознаватель, суд может обратиться с запросом в органы ЗАГС или, например,

получить свидетельство о смерти от близких родственников, родственников и иных близких умершему лицу. Малейшее сомнение в достоверности сведений о факте смерти подозреваемого (обвиняемого) исключает прекращение уголовного дела по этому основанию.

Суду надлежит обеспечить возможность участия в рассмотрении уголовного дела представителя умершего. При этом его участие в производстве по уголовному делу является добровольным, неявка представителя умершего не препятствует рассмотрению дела судом.

Кроме того, в целях реализации принципа состязательности и равноправия сторон уголовного судопроизводства суду надлежит обеспечить участие в судебном разбирательстве защитника. С учетом самостоятельности защитника как участника уголовного судопроизводства представляется, что смерть подозреваемого (обвиняемого) не прекращает его полномочий и не препятствует участию в производстве по делу. Более того, участие защитника по уголовному делу в отношении умершего представляется обязательным. В случаях, когда подозреваемый (обвиняемый) при жизни свою вину в совершении преступления не признал или признал частично, защитник обязан отстаивать невиновность умершего в совершении преступления и возражать против прекращения производства по уголовному делу судом, а суд при принятии решения о прекращении уголовного дела должен учесть мнение защитника и при наличии оснований для реабилитации умершего продолжить производство по уголовному делу.

В научной литературе существует также мнение, что продолжение производства по уголовному делу в отношении умершего возможно и по требованию защитника, в случае если у умершего нет родственников или иных лиц, способных защищать его интересы. Такая точка зрения также основана на том, что в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) участие в деле защитника является обязательным [14, с. 72].

Рассматривая вопрос о полномочиях суда по прекращению уголовного дела в отношении лица умершего после передачи уголовного дела в суд, следует отметить, что принятие такого решения судом возможно только после исследования всех доказательств собранных по делу.

Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.11.2002 г. № 45-002-150 по делу Паламарчука было отмечено, что прекращение судьей уголовного дела без проведения предварительного слушания, вне судебного заседания является превышением судьей своих полномочий [15, с. 16]. На невозможность прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям на стадии подготовки дела к судебному заседанию при наличии возражений подсудимого, неоднократно указывалось и в юридической литературе [16, с. 24].

В ходе судебного разбирательства полномочия суда на прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в целом не ограничены. Однако при наличии возражений подсудимого против прекращения дела по нереабилитирующим основаниям прекращение уголовного дела допускается только после исследования всех значимых материалов дела (п. 3 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 г. № 18-П). Данные правила без сомнений относятся и к процедуре прекращения уголовного дела в отношении умершего при наличии возражений его близких родственников или иных заинтересованных лиц.

По мнению Ю.Ю. Чурилова, в случае смерти обвиняемого на стадии судебного производства, суд обязан продолжить рассмотрение уголовного дела для принятия окончательного решения по делу [17, с. 2]. С этим утверждением следует согласиться, сделав одну оговорку, суд обязан продолжить производство по уголовному делу в отношении умершего, если это необходимо для реабилитации умершего. Рассмотрение судом абсолют-

но всех дел в отношении умерших, как пишет Е.Г. Бендерская, чрезмерно увеличит нагрузку на судебную систему и воспрепятствует своевременному рассмотрению других уголовных.

Специфичной представляется и форма окончания судебного рассмотрения дела. По общему правилу по итогам рассмотрения уголовного дела судом выносятся оправдательный или обвинительный приговор (ст. 302 УПК РФ). В случае же смерти подсудимого согласно ст. 254 УПК РФ уголовное дело подлежит прекращению в судебном заседании. Однако в научной литературе неоднократно выражалось мнение о том, что при разрешении вопроса о виновности умершего итоговое решение суда должно быть вынесено в форме приговора. Так, по мнению Е.Г. Бендерской, в случае если суд приходит к выводу о невиновности умершего в совершении преступления, то должен быть постановлен оправдательный приговор [18, с. 144].

И.В. Маслов отмечает, что, если суд придет к выводу о виновности умершего лица, ему следует вынести обвинительный приговор с освобождением виновного от наказания. В случае же если виновность умершего не нашла своего подтверждения, выносятся оправдательный приговор.

Такая позиция представляется необоснованной, поскольку приговор является актом привлечения к уголовной ответственности. В случае же смерти подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) привлечение к уголовной ответственности невозможно, соответственно невозможно и вынесение приговора в отношении умершего. Исходя из этого, правильным все же представляется вынесение судом постановления о прекращении уголовного дела в случае установления виновности умершего в связи со смертью по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в противном случае постановления о прекращении уголовного дела по одному из реабилитирующих оснований, предусмотренных УПК РФ.

В завершение рассмотрения вопроса об особенностях производства по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) обобщим некоторые выводы:

1. Необходимо разработать особую процедуру производства по уголовным делам в отношении умерших, с учетом отсутствия субъекта, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

2. Необходимым условием продолжения производства по уголовному делу в отношении умершего является наличие возражений близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого) и иных заинтересованных лиц против прекращения уголовного дела.

3. Принятие решения о прекращении уголовного дела в отношении умершего на стадии предварительного расследования возможно лишь при условии проведения полного, объективного и всестороннего расследования обстоятельств совершенного преступления и наличия неоспоримых доказательств вины умершего в совершении преступления.

4. Близким родственникам умершего и иным заинтересованным в производстве по уголовному делу лицам должна быть обеспечена возможность участия в производстве по уголовному делу в качестве представителей умершего.

5. На стадии предварительного расследования решение о прекращении уголовного дела в отношении умершего может быть принято следователем с согласия руководителя следственного органа, дознавателем с согласия прокурора.

6. По результатам предварительного расследования в целях направления уголовного дела в отношении умершего в суд следователю (дознавателю) надлежит составить постановление о направлении уголовного дела в суд.

7. В предмет доказывания по уголовному делу в отношении умершего не входит доказывание обстоятельств, характеризующих личность умершего, а также обстоя-

тельств смягчающих или отягчающих наказание.

8. Факт смерти подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) должен быть установлен достоверно.

9. Суд может по собственной инициативе признать необходимым продолжение производства по уголовному делу после смерти подсудимого в целях его реабилитации.

10. По результатам рассмотрения уголовного дела в отношении умершего суду надлежит вынести постановление о прекращении уголовного дела в случае установления виновности умершего в связи со смертью по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в противном случае постановления о прекращении уголовного дела по одному из реабилитирующих оснований, предусмотренных УПК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калиновский К.Б. Презумпция согласия родственников на прекращение дела умершего // Уголовный процесс. 2012. № 3. С. 9–11.
2. Васильев Н.В. Прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 167 с.
3. Маслов И.В. Прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям: как исполнять решение КС РФ // Уголовный процесс. 2012. № 5. С. 48–52.
4. Кириллова Н.П. Прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям. СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры, 1998. 132 с.
5. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ / под общ. ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2002. 218 с.
6. Кобликов А. Осуществление правосудия только судом – конституционный принцип уголовного судопроизводства // Советская юстиция. 1980. № 23. С. 6–8.
7. Стецовский Ю.И. Судебная власть. 2-е изд. М.: Дело, 2000. 376 с.
8. Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки. М.: БЕК, 1997. 314 с.
9. Кабельков С.Н. Перспективы совершенствования института прекращения уголовных дел в стадии расследования // Актуальные вопросы предварительного расследования: Межвузовский сборник научных трудов МВД РФ. Волгоград: Юридический институт МВД РФ, 1997. № 1. С. 129–131.
10. Лукашевич В.З., Шимановский В.О. О праве прокурора и следователя прекращать уголовные дела по реабилитирующим основаниям // Социалистическая законность. 1991. № 10. С. 36–38.
11. Мотовиловкер Я.О. О соотношении принципов осуществления правосудия только судом и презумпции невиновности // Актуальные проблемы укрепления социалистической законности и правопорядка. Куйбышев: КГУ, 1982. С. 62–75.
12. Хабарова Е.А. Прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям: система оснований и гарантий прав участников уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. 189 с.
13. Виноградова О.Б. Прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 218 с.
14. Дубинский А.Я. Основания к прекращению уголовного дела в стадии предварительного расследования. Киев: КВШ МВД СССР, 1973. 153 с.
15. Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. № 7.
16. Петрухин И.Л. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 24–26.
17. Чурилов Ю.Ю. Оправдание умершего // ЭЖ-Юрист. 2007. № 48. С. 2–4.
18. Бендерская Е.Г. Рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 243 с.

FEATURES OF THE CRIMINAL PROCEEDINGS CONCERNING A DECEASED

© 2016

Yu.O. Maksimikhina, the teacher of department of “Criminal trial and criminalistics”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: criminal proceedings; the accused; the termination of the criminal case; the death of the accused.

Abstract: The article considered the peculiarity of the criminal proceedings to the dead accused, analyzed the criminal procedural law about the termination of criminal case in connection with the death of the accused, and court practice and formulated proposal for the improvement of the criminal procedure to the dead accused.